

$$= c_* \sup_{v \in H_0^3(\Omega)} |(Lu, J_k^* v)_{L_2(\Omega)}| \|v\|_{H_0^1(\Omega)} \leq c_* \sup_{v \in H_0^3(\Omega)} |K(u, v, k)| \|v\|_{H_0^1(\Omega)} \leq c_1 \frac{1}{k} \|v\|_{H_0^1(\Omega)},$$

где постоянная $c_1 > 0$. Отсюда после перехода к пределу при $k \rightarrow \infty$ следует, что

$$\|J_k^* v\|_{H_0^1(\Omega)} \leq \frac{c_1}{k} \|v\|_{H_0^1(\Omega)} \rightarrow 0. \text{ Следовательно, } v = 0 \text{ в } H_0^1(\Omega). \text{ Вторая часть теоремы доказывается}$$

аналогично. ■

1. Hadamard J. // The Tohoku Math Journal. 1933. Vol. 37. P. 133.
2. Hadamard J. // L'enseignement mathematique. 1936. Vol. 35. P. 5.
3. Barozzi G. C. // Su alcuni problemi relative a une equazione lineare a dirivate parziali di tipo composito, Atti Semin. mat. e fis. Univ. Modena, 1960–1961. № 10. P. 11.
4. Каверина И. А. // Труды Второй Всероссийской научной конференции (1–3 июня 2005 г.): в 3 ч. Ч. 3. Дифференциальные уравнения и краевые задачи: Мат. моделирование и краевые задачи. Самара, 2005. С. 114.
5. Кереев А. А., Плотникова Е. В. // Владикавказ. мат. журн. 2005. Т. 7. № 1. С. 51.
6. Шхануков М. Х. Дифференц. уравнения. 1982. Т. 18. № 14. С. 689.
7. Конопелько О. А. // Вестн. БГУ. Сер. 1. 2009. № 1.
8. Балкизов Ж. А. // Труды Пятой Всероссийской научной конференции (29–31 мая 2008 г.): в 3 ч. Ч. 3. Дифференциальные уравнения и краевые задачи: Мат. моделирование и краевые задачи. Самара, 2008. С. 23.
9. Дайняк В. В., Корзюк В. И. // Дифференц. уравнения. 1992. Т. 28. № 6. С. 1056.

Поступила в редакцию 16.04.12.

Виктор Иванович Корзюк – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математической физики.

Виктор Владимирович Дайняк – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математической физики.

Артур Александрович Протьюко – студент 5-го курса факультета прикладной математики и информатики.

УДК 517.5

В. Н. РУСАК, И. В. РЫБАЧЕНКО

О ДИАГОНАЛЬНЫХ РАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИБЛИЖЕНИЯХ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ И ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Upper estimates for uniform best approximations in unit disk of trigonometric and hyperbolic functions by rational functions of order n are received.

Пусть $C_A = \{f(z)\}$ – пространство функций $f(z)$, аналитических в круге $|z| < 1$ и непрерывных в его замыкании $|z| \leq 1$, с нормой

$$\|f\| = \sup\{|f(z)| : |z| \leq 1\}.$$

Через $R_{n,m}(f)$ обозначаем наилучшее рациональное приближение функции $f(z)$ рациональными функциями $r_{n,m}(z)$, у которых числитель $p_n(z)$ есть многочлен степени не выше n и знаменатель имеет степень не выше m , т. е.

$$R_{n,m}(f) = \inf \left\{ \|f(z) - r_{n,m}(z)\| : r_{n,m}(z) \right\}.$$

Таблицу, составленную из наилучших рациональных приближений

$$\begin{bmatrix} R_{0,0}(f) & R_{1,0}(f) & \dots & R_{n,0}(f) & \dots \\ R_{0,1}(f) & R_{1,1}(f) & \dots & R_{n,1}(f) & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ R_{0,n}(f) & R_{1,n}(f) & \dots & R_{n,n}(f) & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{bmatrix}, \tag{1}$$

будем называть рациональной таблицей Чебышева. Наиболее полно таблица (1) исследована для экспоненты $f(z) = e^z$. Заключительный результат получен в 1984 г. [1] и выглядит следующим образом:

$$R_{n,m}(e^z) = \frac{n!m!}{(n+m)!(n+m+1)!}(1+o(1)), \quad n+m \rightarrow \infty. \quad (2)$$

Ввиду нелинейности задачи о нахождении наилучшего рационального приближения наличие асимптотики (2) не дает сколько-нибудь удовлетворительной информации о скорости убывания наилучших рациональных приближений тригонометрических и гиперболических функций. В. К. Дзядыком в [2] была оценена скорость убывания диагональных последовательностей $R_{2n,2n}(f)$ и $R_{2n+1,2n}(g)$ соответственно для функций

$$f(z) = \cos z, \quad ch z; \quad g(z) = \sin z, \quad sh z$$

через отношение двух определителей, поведение которых при больших n не поддается изучению. Для строк и параболических последовательностей рациональных таблиц ситуация оказалась более благоприятной, в работах [3, 4] удалось в простых терминах найти асимптотику для соответствующих последовательностей наилучших рациональных приближений функций с правильно убывающими тейлоровскими коэффициентами.

Основной результат данной статьи содержится в следующей теореме.

Теорема 1. Если $f(z)$ – одна из функций

$$\cos z, \quad ch z, \quad \frac{\sin z}{z}, \quad \frac{sh z}{z},$$

то для наилучших рациональных приближений выполнены соотношения

$$R_{2n,2n}(f) = O\left(\left(\frac{2}{\pi n}\right)^{2n+3}\right). \quad (3)$$

Предварительно установим две леммы.

Лемма 1. Если $f(z) \in C_A$ и $f(z) \neq 0$, то при $n \rightarrow \infty$

$$R_{2n,2n}(f) \asymp R_{2n,2n}\left(\frac{1}{f}\right). \quad (4)$$

Доказательство. Пусть $r_{2n,2n}(z) = p_{2n}(z)/q_{2n}(z)$ – рациональная функция наилучшего приближения для $f(z) \in C_A$, и если $|f(z)| \geq \mu > 0$ в $|z| \leq 1$, то при больших n

$$|r_{2n,2n}(z)| \geq \mu/2, \quad |z| \leq 1.$$

Соответственно в единичном круге имеем неравенство

$$\begin{aligned} \left| \frac{1}{f(z)} - \frac{1}{r_{2n,2n}(z)} \right| &= \frac{|r_{2n,2n}(z) - f(z)|}{|f(z)| \cdot |r_{2n,2n}(z)|} \leq \\ &\leq \frac{\|f(z) - r_{2n,2n}(z)\|}{\mu^2/2} = \frac{2}{\mu^2} R_{2n,2n}(f), \end{aligned}$$

откуда по определению наилучшего приближения вытекает

$$R_{2n,2n}\left(\frac{1}{f}\right) \leq \frac{2}{\mu^2} R_{2n,2n}(f). \quad (5)$$

Поменяв ролями функции $f(z)$ и $\frac{1}{f(z)}$, найдем двойственное неравенство, которое вместе с (5)

приводит к соотношению (4).

Лемма 2. При $n \rightarrow \infty$ выполняется соотношение

$$\Pi = \left(n + \frac{1}{2}\right) \pi \prod_{k=1}^n \frac{\left(n + \frac{1}{2}\right)^2 - k^2}{k^2} = O(2^{2n}).$$

Доказательство. Действительно, используя асимптотику для гамма-функции, имеем

$$\Pi = \pi \left(n + \frac{1}{2}\right) \frac{\left(2n + \frac{1}{2}\right) \left(2n - \frac{1}{2}\right) \dots \left(n + \frac{3}{2}\right) \left(n - \frac{1}{2}\right) \left(n - \frac{3}{2}\right) \dots \frac{1}{2} \cdot \Gamma\left(\frac{1}{2}\right)}{(n!)^2 \Gamma\left(\frac{1}{2}\right)} =$$

$$\begin{aligned}
 &= \sqrt{\pi} \frac{\Gamma\left(2n + \frac{3}{2}\right)}{(\Gamma(n+1))^2} \asymp \sqrt{\pi} \frac{\sqrt{2\pi\left(2n + \frac{1}{2}\right)} \left(\frac{2n + \frac{1}{2}}{e}\right)^{2n + \frac{1}{2}}}{2\pi n \left(\frac{n}{e}\right)^{2n}} = \\
 &= \frac{2^{2n + \frac{1}{2}}}{\sqrt{e}} \left(1 + \frac{1}{4n}\right)^{2n+1} = O(2^{2n}).
 \end{aligned}$$

Доказательство теоремы 1. Для определенности проведем доказательство для функции $f(z) = \frac{\sin z}{z}$. Опираясь на лемму 1, будем оценивать наилучшее рациональное приближение $R_{2n,2n}\left(\frac{z}{\sin z}\right)$ четной аналитической в круге $|z| < \pi$ функции $z/\sin z$. Введем вспомогательную функцию

$$g(z) = \frac{z}{\sin z} \prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{z^2}{\pi^2 k^2}\right), \tag{6}$$

очевидно, что $g(z)$ является четной аналитической в круге $|z| \leq \pi\left(n + \frac{1}{2}\right)$ функцией. Будем ее приближать в круге $|z| \leq 1$ интерполяционным полиномом Тейлора

$$p_{2n}(z, g) = \frac{1}{2\pi i} \int_{|\xi|=1} g(\xi) \frac{\xi^{2n+2} - z^{2n+2}}{(\xi - z)\xi^{2n+2}} d\xi, \tag{7}$$

степень его действительно равна $2n$, поскольку в силу четности $g(\xi)$ коэффициент при z^{2n+1} в правой части (7) равен

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{|\xi|=1} \frac{g(\xi)}{\xi^{2n+2}} d\xi = \frac{1}{(2n+1)!} g^{(2n+1)}(0) = 0.$$

Для уклонения полинома $p_{2n}(z, g)$ от функции $g(z)$ в круге $|z| \leq 1$ найдем с учетом интегральной формулы Коши

$$\begin{aligned}
 |g(z) - p_{2n}(z, g)| &= \left| \frac{1}{2\pi i} \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} g(\xi) \frac{z^{2n+2} d\xi}{(\xi - z) \cdot \xi^{2n+2}} \right| \leq \\
 &\leq \frac{1}{2\pi} \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} |g(\xi)| \frac{|d\xi|}{|\xi - z| \cdot |\xi|^{2n+2}} \leq \frac{C_1}{\left(\pi\left(n + \frac{1}{2}\right)\right)^{2n+3}} \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} |g(\xi)| |d\xi|.
 \end{aligned} \tag{8}$$

Применяя явное выражение (6) вспомогательной функции и разложение $\sin z$ в бесконечное произведение, получим

$$\begin{aligned}
 \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} |g(\xi)| |d\xi| &= \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} \frac{|\xi|}{|\sin \xi|} \left| \prod_{k=1}^n \left| 1 - \frac{\xi^2}{\pi^2 k^2} \right| \right| \cdot |d\xi| = \int_{|\xi|=\pi\left(n+\frac{1}{2}\right)} \left| \prod_{k=n+1}^{\infty} \left(1 - \frac{\xi^2}{\pi^2 k^2} \right) \right|^{-1} \cdot |d\xi| = \\
 &= \pi \left(n + \frac{1}{2} \right) \int_0^{\frac{\pi}{2}} \prod_{k=n+1}^{\infty} \left(1 + \frac{\left(n + \frac{1}{2} \right)^4}{k^4} - \frac{2 \left(n + \frac{1}{2} \right)^2 \cos 2\varphi}{k^2} \right)^{-\frac{1}{2}} d\varphi.
 \end{aligned} \tag{9}$$

Подынтегральную функцию в правой части (9) обозначим через $\gamma(\varphi)$, очевидно, что $\gamma(\varphi)$ имеет максимум при $\varphi = 0$, и этот максимум с учетом леммы 2

$$\begin{aligned} \max \gamma(\varphi) = \gamma(0) &= \prod_{k=n+1}^{\infty} \left(1 - \frac{\left(n + \frac{1}{2}\right)^2}{k^2} \right)^{-1} = \prod_{k=1}^{\infty} \left(1 - \frac{\left(n + \frac{1}{2}\right)^2}{k^2} \right)^{-1} \prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{\left(n + \frac{1}{2}\right)^2}{k^2} \right) = \\ &= \frac{\pi \left(n + \frac{1}{2}\right)}{\sin \left(n + \frac{1}{2}\right) \pi} \prod_{k=1}^n \frac{k^2 - \left(n + \frac{1}{2}\right)^2}{k^2} = \pi \left(n + \frac{1}{2}\right) \prod_{k=1}^n \frac{\left(n + \frac{1}{2}\right)^2 - k^2}{k^2} = O(2^{2n}). \end{aligned}$$

Тогда найдем для интеграла

$$\begin{aligned} \int_0^{\frac{\pi}{2}} \gamma(\varphi) d\varphi &= \gamma(0) \int_0^{\frac{\pi}{2}} \prod_{k=n+1}^{\infty} \left(1 + \frac{4k^2 \left(n + \frac{1}{2}\right)^2 \sin^2 \varphi}{\left(k^2 - \left(n + \frac{1}{2}\right)^2\right)^2} \right)^{-\frac{1}{2}} d\varphi < \\ &< \gamma(0) \int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{d\varphi}{1 + \frac{16}{9} (2n+1)^2 (n+2)^2 \sin^2 \varphi (4n+5)^{-2}} = O\left(\frac{2^{2n}}{n}\right). \end{aligned} \tag{10}$$

Здесь все сомножители при $k = n+3, \infty$ ограничены единицей, а сомножитель при $k = n+1$ ограничен сомножителем при $k = n+2$.

Подставляя (9) и (10) в (8), будем иметь

$$\|g(z) - p_{2n}(z, g)\| \leq \frac{C_2}{\left(\pi \left(n + \frac{1}{2}\right)\right)^{2n+2}} \frac{2^{2n}}{n} = O\left(\frac{2}{\pi n}\right)^{2n+3}. \tag{11}$$

В силу определения наилучшего приближения и соотношений (6) и (11) теперь получим

$$\begin{aligned} R_{2n, 2n} \left(\frac{z}{\sin z} \right) &\leq \left\| \frac{z}{\sin z} - \frac{p_{2n}(z, g)}{\prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{z^2}{\pi^2 k^2} \right)} \right\| = \\ &= \left\| \frac{g(z) - p_{2n}(z, g)}{\prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{z^2}{\pi^2 k^2} \right)} \right\| \leq C_3 \left(\frac{2}{\pi n} \right)^{2n+3} / \prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{1}{\pi^2 k^2} \right) \leq C_4 \left(\frac{2}{\pi n} \right)^{2n+3}, \end{aligned}$$

и доказательство теоремы 1 завершено.

Замечание 1. Для функции $f(z) = \cos z$ доказательство проводится аналогично, используется

вспомогательная функция $h(z) = \frac{1}{\cos z} \prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{z^2}{\pi^2 \left(k - \frac{1}{2}\right)^2} \right)$ и разложение $\cos z$ в бесконечное произве-

дение.

Отметим, что из теоремы 1 вытекает

Следствие. Для наилучших рациональных приближений функции $\sin z$ выполнено соотношение

$$R_{2n+1,2n}(\sin z) = O\left(\left(\frac{2}{\pi n}\right)^{2n+3}\right). \quad (12)$$

Действительно, если верно (3), то существует рациональная функция $r_{2n,2n}(z)$ такая, что

$$\left\|\frac{\sin z}{z} - r_{2n,2n}(z)\right\| \leq C_5 \left(\frac{2}{\pi n}\right)^{2n+3}.$$

Умножая последнее неравенство на $\|z\|$, найдем, что

$$\|\sin z - z \cdot r_{2n,2n}(z)\| = O\left(\left(\frac{2}{\pi n}\right)^{2n+3}\right),$$

и, следовательно, тем более справедливо равенство (12).

Замечание 2. В полученных здесь оценках (3) и (12) для наилучших рациональных диагональных приближений правые части убывают в n раз быстрее по сравнению с правыми частями в ранее полученных оценках [5], где применялась рациональная интерполяция, однако вопрос об их точности в смысле порядка остается по-прежнему открытым.

Замечание 3. В отличие от $\cos z$ и $\sin z$ тригонометрические функции $\operatorname{tg} \frac{z}{2}$ и $\operatorname{ctg} \frac{z}{2}$ аппроксимируются рациональными функциями в смысле порядка так же хорошо, как и экспонента e^z . Действительно, например, в случае $\operatorname{tg} \frac{z}{2}$ существуют рациональные функции $r_{n,n}(z)$ такие, что при больших n

$$\left\|\operatorname{tg} \frac{z}{2} - r_{n,n}(z)\right\| \leq 5 \left(\frac{e}{1+e}\right)^2 \frac{(n!)^2}{(2n)!(2n+1)!}.$$

1. Trefethen J. N. // Journal of approximation theory. 1984. Vol. 40. № 4. P. 380.
2. Дзядык В. К. // Мат. сб. 1979. Т. 108(150). № 2. С. 247.
3. Березкина Л. Л., Русак В. Н. // Весті АН БССР. Сер. фіз.-мат. навук. 1990. № 4. С. 27.
4. Русак В. Н., Та Хонг Куанг // Докл. АН БССР. 1990. Т. 34. № 10. С. 869.
5. Русак В. Н. Труды Междунар. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения акад. Ф. Д. Гахова, Минск, 16–20 февр. 1996 г. Минск, 1996. С. 326.

Поступила в редакцию 16.04.12.

Валентин Николаевич Русак – доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики и математической физики.

Игорь Васильевич Рыбаченко – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и математической физики.

УДК 517.938.5

В. Ю. ТЫЩЕНКО

О КЛАССИФИКАЦИЯХ СЛОЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ КОМПЛЕКСНЫМИ ЛИНЕЙНЫМИ И ДРОБНО-ЛИНЕЙНЫМИ ДИСКРЕТНЫМИ ДИНАМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

The algorithm for carrying out of topological, smooth and holomorphic classifications of complex linear and linear-fractional discrete dynamic systems of general situation is received.

1. Постановка задачи. В [1, с. 169] была найдена размерность инвариантных регулярных слоений голоморфных дискретных динамических систем. В данной работе проводятся топологическая, гладкая, \mathbf{R} -голоморфная [2] (вещественно голоморфная) и голоморфная (комплексно голоморфная) классификации слоений вполне разрешимых [3, с. 232] комплексных линейных и дробно-линейных дискретных динамических систем.

2. Линейные дискретные динамические системы. Рассмотрим комплексные вполне разрешимые (при $m > 1$) невырожденные [1, с. 168] линейные дискретные динамические системы (L^1)